

(тестовые задания, поэтапное оценивание лабораторного практикума, экспресс-опрос лекционного материала).

Следует также отметить, что использование разработанных компьютерных программ значительно упрощает процедуру контроля, экономит время преподавателя и в то же время позволяет получить информацию об уровне знаний каждого студента по изучаемой дисциплине.

Полученная таким образом достаточно полная и объективная информация по решению основных педагогических задач изучаемого предмета позволяет выявить наиболее сложные для усвоения вопросы и внести соответствующие изменения и поправки как в лекционный, так и практический курс по дисциплине «Спортивная метрология».

1. Ламанов, И.А. Методика измерения качества обучения в вузе: проблемы разработки и внедрения в учебный процесс / И.А. Ламанов // *Инновации в образовании*. – 2002. – № 2. – С. 98–107.

2. Основы педагогических измерений. Вопросы разработки и использования педагогических тестов: учеб.-метод. пособие / В.Д. Скаковский [и др.]; под общ. ред. В.Д. Скаковского. – Минск: РИВШ, 2009. – 340 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ БГУФК

Тарасенко А.А.,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

В рамках кафедрального исследования трансформации ценностной составляющей профессиональной культуры будущего специалиста-выпускника УВО физкультурного профиля необходимо обратить особое внимание на сложнейший социально-политический фон в республике.

В нашем обществе переход к рыночной экономике, сосуществование разных форм собственности, возрастание конкуренции на рынке труда, социальное неравенство, социокультурные особенности являются главными элементами, обуславливающими все социальные отношения. Знание о ценностной составляющей может служить основанием для прогноза общей направленности поведения будущего специалиста как целеустремленного, самостоятельного или сравнительно нецелеустремленного, несамостоятельного.

В одном случае преобладают пассивное восприятие жизни, пессимизм, разочарование, деморализация, страх перед будущим. Сильно выражены стремление к порядку и стабильности, патернализму, авторитаризму при одновременном недоверии существующим социальным институтам. Преобладают материалистические, меркантильные ориентации, обусловленные в основном нелегкими условиями жизни. Отсутствие социальных надежд и иллюзий может сочетаться с дремлющими амбициями молодых людей, ориентированных на быстрое достижение личного материального успеха без оглядки на общество, социальные ценности и идеологии. Сильно выражены индивидуализм, стремление к личной свободе, неверие в социальные институты.

В другом случае зреющая самостоятельность специалиста-выпускника может опираться и на моральные ценности, преобладающие над материальными, индивидуальную свободу, сочетающуюся с социальной ответственностью. Исследование кафедры позволяет выяснить насколько сильна «социальная деморализация» будущих специалистов, каков характер доминанты ценностной составляющей профессиональной культуры выпускников физкультурного вуза.

Во второй половине прошлого века общество стремительно менялось под воздействием трех основных факторов. Во-первых, предшествовавший рост благосостояния обеспечил столь высокий уровень жизни значительной части населения развитых стран, что стремление к совершенствованию собственной личности стало доминировать в системе ценностей все большего и большего числа людей. Во-вторых, развитие новых производственных форм, требующих усвоения все большего количества информации, вызвало настоятельную потребность в постоянном повышении образовательного уровня и накоплении новых знаний, что постепенно превратило данный процесс в самовертывающийся и самоцельный. В-третьих, в обществе, основанном на наиболее совершенных

производственных методах, обладание информацией и способность продуцирования новых знаний стали сегодня столь же важным источником социального признания и столь же необходимым условием включенности человека в состав доминирующих социальных групп, каким была в условиях индустриального общества собственность на материальные богатства.

Обеспечив в развитых странах людям, способным к творческой деятельности, высокий уровень жизни, когда нематериальные мотивы стали доминировать над материальными, современное производство вывело на первый план факторы, хотя и известные ранее, но обретающие в новых условиях совершенно иные формы проявления. Главным из них стало распространение знаний и информации в качестве непосредственного производственного ресурса.

Говоря об информации как о факторе производства, мы имеем в виду не простую совокупность сведений и данных, а возможности, непосредственно воплощенные в человеке, владеющем соответствующими методами и знаниями. Что же касается роли и значения информационной революции, то они заключаются главным образом в том, что преодолено характерное для экономического общества разделение знаний и умений, а усвоение и применение информации стало одним из основных видов и направлений человеческой активности, осознанием возможности самоутвердиться в современном социуме. Знание становится сегодня не только важнейшим источником свободы, в которой воплощено стремление к удовлетворению и возвышению личности, но и наиболее сильным и в то же время демократическим источником власти над обществом

Подняв потребление до определенного уровня, индустриальный тип производства утратил источник своего дальнейшего развития. Индустриальная модель продемонстрировала иллюзорность своих возможностей: будучи способной отвечать на запросы человека-потребителя, она не в состоянии столь же адекватно удовлетворять потребности человека как творческого субъекта.

На современном этапе становления постиндустриального общества определяющее значение имеют снижение роли материальной мотивации и качественно новый характер результата деятельности. Основным мотивом деятельности становится самосовершенствование, а ее непосредственным результатом – характеристики личности.

Во второй половине XX века модернизация существовавшей производственной системы произошла под воздействием реализующегося в потреблении стремления человека к развитию и обогащению собственной личности. Однако это и есть предел того, что может быть обеспечено развитием человека как потребителя. Новый этап кризиса индустриальной системы обусловлен развитием человека как производителя. Можно утверждать, что именно оно определит судьбы будущего общества. Однако значительная часть современного общества еще не обеспечила себе того уровня потребления, который был бы достаточен для подлинной экспансии новых, неэкономических мотивов деятельности. Источником как дальнейшего прогресса человечества, так и новых общественных противоречий будут служить возможности и стремления личности.

Между тем в XXI веке рыночная среда не выглядит подорванной или радикально измененной. Успехи рыночной экономики особенно очевидны на фоне краха планомерно организованного хозяйства. Конец прошедшего столетия ознаменовался периодом устойчивого хозяйственного роста западных стран, характеризуемого определенным снижением остроты большинства социальных противоречий. Новый классовый конфликт, зреющий в недрах общества, принципиально отличается от прежних типов социального противостояния уровнем своей комплексности.

В условиях нестабильности трансформационного общества у большинства населения исключается социальная спячка, болезненно меняются ориентиры в общественном сознании. Слабая осведомленность наших студентов относительно природы кризисных явлений напрямую связана с непониманием своего «социального происхождения». Осознание себя явным или стихийным носителем социокультурных традиций, ценностей собственного народа начинается с уяснения крайних форм, которые принимало общество в прошедшем столетии.

В Беларуси как одной из самых индустриально развитых постсоветских республик вполне оформилась противоречивость «работы по-советски». Отсутствие материальных стимулов к высокопродуктивной деятельности компенсировалось идеологически выдержанным равенством. Но самое важное для нас – была возможность развивать науку в капиталоемких, невыгодных частному предпринимателю, фундаментальных сферах, своеобразное «удовлетворение любопытства за государственный счет».

Студенты нашего университета находятся в двусмысленном положении в оценке собственных устремлений к творческому труду. Энергично работать бесплатно они не будут никогда: в отличие от предшествующих поколений, прозябавших в информационном вакууме, им есть с чем сравнивать свой уровень жизни. Они уверенно сориентированы на ценности, которыми сполна обеспечивает общество индустриальное – как минимум материальное благополучие при упорном труде.

Время от времени студенты сталкиваются с остатками «сознательности» советского типа – от толкового преподавателя или тренера до возможного научного руководителя, у которых уже устойчиво сформировался стереотип полубесплатного творческого отношения к работе. Таким халтурить – себе дороже. Влияние таких образцов творчества усилено бескорыстием, отсутствием элементарной материальной выгоды, осознанием самоценности культуры. В разумном сочетании постсоветской мотивации и энергии молодости, изголодавшейся по пристойной оценке своего труда, сохраняется возможность удержания ценностей «третьей волны» в меняющемся общественном сознании студенчества.

Трансформационное общество по определению тянет за собой целый шлейф противоречивых традиций, установок, предпочтений, предрассудков, которые при ближайшем рассмотрении легко узнаются в исследуемом социально-политическом портрете студента. В ходе проведенного кафедрой мониторинга может быть прослежена тенденция изменения в морально-ценностной ориентации студентов университета.

Безоговорочное первенство в шкале социально значимых ценностей принадлежит дружбе, основанной на единстве духа, бескорыстия и взаимопонимания (от 88 до 94 % ответивших). Заводить семью только состоявшимися в финансовом и профессиональном плане готовы от 56 до 79 % респондентов, что подчеркивает возросший уровень социальной ответственности студентов.

Значимость интересной работы, стремление стать настоящими профессионалами подчеркивают от 41 до 71 % ответивших. При этом, оценивая свои перспективы, студенты в равной степени определяют значимость работы как средства зарабатывания денег, а также источника профессионального роста, самосовершенствования.

Можно отметить, что прежняя установка, которая обязывала человека неотвратимо раскрывать себя во благо общества, подразумевая полную, всеохватывающую ответную заботу со стороны государства, постепенно вытесняется осознанием того, что молодому человеку можно рассчитывать главным образом на себя.

Это фактически означает замещение традиционного социального иждивенчества ростками ответственности – прежде всего, в отношении семьи как одной из самых значимых, с точки зрения респондентов, ценностей. Тенденция со всех сторон обнадеживающая. Новые отношения в трансформационном обществе, безусловно, манят раскрепощением, возможностью молодому человеку выбирать профессию и достаток самостоятельно.

Очевидно, что студенты слабо представляют себе все издержки реальной борьбы за себя и свою семью в условиях нарастающего господства рынка. Прямым подтверждением недооценки индивидуализма в предстоящей жизни можно считать невысокое место, которое студенты отвели социальной активности молодого специалиста (менее трети позитивных ответов среди старшекурсников). Зато пункты, касающиеся дружбы, верности, любви весьма традиционно удерживают первые места, не уступая такой почитаемой ценности, как счастливая семья.

Нельзя не отметить своеобразной оценки творческих притязаний респондентов. Значительная часть опрошенных (от 44 до 64 %) убеждена в том, что к творческой деятельности способен каждый, если имеет знания, волю и желание. Однако доля тех, кто готов воплотить свой творческий потенциал в профессиональном росте и самосовершенствовании, не превышает 10 %, что свидетельствует о весьма отвлеченном понимании студентами творческого процесса.

Несмотря на изменения общественной жизни, у большинства ответивших сохраняется недооценка роли индивидуализма и жестокости конкуренции – в студенческой среде эта роль теснима традиционно почитаемыми представлениями о дружбе, верности, справедливости. Стремление студентов быть личностью находит одну из самых существенных форм реализации – поиск работы, позволяющей сочетать достаток с моральным удовлетворением. Доля принимающих такую позицию молодых людей в университетской среде неуклонно растет.